

Деймос не погибнет, а Атлас будет спасен.

Вскоре его связи с принцами будут разорваны, и он сможет, наконец, вырваться из жизни оригинала. Так думал Сорен, покидая чистый, уютный воздух храма и спускаясь по ступеням, не удостоив взглядом Селин, которая молча наблюдала за ним издали. Несомненно, ей было интересно существование Сорена - в конце концов, она всегда любила интересные вещи.

Или можно сказать, что у нее было шестое чувство, которое, казалось, знало, насколько силен человек, даже не глядя на его способности. Селин понимала, что с Сореном нельзя шутить, однако это слабое, неосознанное ощущение таинственной силы, окружавшей его, было ей непонятно.

Хотя со временем она намеревалась это выяснить.

Конечно, она так и сделает.

Но Сорен никак не мог предположить, о чем она думает.

«Вы намерены сразу же отправиться обратно, господин?» - спросил Дэмиен, когда они свернули на улицу, расположенную далеко от места, где стояла карета.

Сорен продолжал идти.

«Нет»

Он решил, что слишком долго просидел взаперти, и лучше подышать свежим воздухом и понять этот мир, пока он в нем. Знание и опыт - две разные вещи, и Сорен предпочитал последнее.

Через некоторое время он сказал:

«Расскажи мне о городе».

Дэмиен молча смотрел на него в раздумье. Главный город, принадлежащий королевству - неужели принц наконец-то решил понять свой народ?

Это любопытная мысль.

«Что бы вы хотели узнать конкретно?»

«Народ».

В каждом королевстве, хотя граждане различались по характеру и внешности, их все равно можно было объединить в какую-то группу.

«Люди... жители этой земли откровенны, хотя и неприветливы к незнакомцам. Часто они становятся очень веселыми, когда узнают человека, и славятся своим свободолюбием, - объяснял Дэмиен со знанием дела, как будто рассказывал о собственном опыте, а не об известной информации. - По ночам часто случаются драки, но горожане, как правило, хорошо справляются с их разниманием. Большинство стремится стать рыцарями и служить королевству, когда вырастут, в том числе и многие девушки».

Женщинам чаще всего приходилось работать на простых работах, но в этом королевстве они были более открыты к новым занятиям. Конечно, в любой стране существовала дискриминация

для любого, кто не был совершенен, но здесь было больше свободы.

С королем, которого мало заботили пол и внешность, и первым принцем, он же предводитель рыцарей, который уважал только силу, в этой стране было приятно жить.

«А как насчет этого города?» – спросил Сорен, выслушав и дождавшись ответа.

«Это главный город и самый населенный район. Он находится недалеко от храма Смерти и храма Света, а также недалеко от замка. Когда мы вышли из леса, город, в который мы вошли, тоже связан с этим районом.»

«Он большой», – заметил Сорен.

«Да», – согласился Дэмиен, хотя он видел и более необычные земли.

Никто из них не знал, куда вести разговор. Дэмиен был наблюдателем, который предпочитал сначала слушать, а потом спрашивать, а Сорен был интровертом, который не очень любил общаться с людьми.

Однако они оба были прямолинейны и жили без сдерживания. В этом смысле, неловкости не было, просто было тихо.

Тишина не имела большого значения.

Некоторое время они продолжали гулять, причем Сорен бродил сам, а Дэмиен поправлял его, когда он заходил слишком далеко. Сорен предположил, что подросток, вероятно, не хотел ничего делать, кроме как молча следовать за ним, но был вынужден говорить, иначе рисковал заблудиться в каком-нибудь неизвестном месте.

«Давай вернемся», – наконец сказал Сорен, когда устал от исследований.

Он повернул за угол, чтобы уйти, но тут в нос ему ударил запах духов, и в него врезалась стройная и эффектная дама. Ее губы были накрашены в насыщенный красный цвет, а волосы собраны в объемные золотистые локоны, из которых не выбивалась ни одна прядь.

Казалось, что столкновение с людьми стало новым способом знакомства.

Девушка отступила назад, с ужасом глядя на сумки, которые теперь лежали на грязной каменной земле.

«Боже мой, как ты смеешь!»

Виноват был не только Сорен, но и девушка, которая бросилась вперед не проверив. Поэтому Сорену не хотелось соблюдать манеры по отношению к этой грубиянке, у которой их не было. Он просто посмотрел на нее своими ледяными глазами, а затем повернулся, чтобы уйти.

«Минутку! Как ты смеешь уходить, не извинившись!»

Сорен прищурился.

«Ты извинилась?»

«Ну...»

«Значит, ты хочешь, чтобы я извинился, даже, несмотря на то, что ты не стала этого делать?»

Это была нелепая просьба, даже учитывая, что это был мир, где благородство и статус были важнее всего. В такие моменты Сорен почти скучал по апокалипсису - почти.

«Да, а как же иначе?»

«Почему?» - спросил Сорен.

«...что? Что ты имеешь в виду под «почему»? Это приличествует манерам, и разве ты не понимаешь, кто я?»

Сорен задумался, но не смог вспомнить и покачал головой.

Выражение лица девушки исказилось еще больше.

«Я - Алисия Херингтейл! Будущая невеста принца Винсента Розенбаума и королева этого королевства!».

...у него была невеста?

Подумав об этом, он смутно вспомнил упоминания о невесте. Но даже оригинал не видел эту предполагаемую невесту, а тем более не помнил подробностей о ней.

«Мне плевать», - честно заявил Сорен.

Алисия насупилась, ее бирюзовые глаза полыхнули яростью.

«Тебе. Плевать?»

«Да.»

С каких это пор дела невесты его брата имеют к нему отношение? В этом не было смысла, даже если бы он был оригиналом. Она могла быть сколь угодно надоедливой, а он мог игнорировать ее в равной степени.

Прекрасная дворянка с каждой секундой все больше и больше злилась, ее изящные черты лица исказились.

«Как тебя зовут?» - спросила Алисия сквозь стиснутые зубы, скорее всего, желая найти способ наказать его. Не то чтобы имя могло принести ей какую-то пользу, учитывая его личность.

У Сорена не было причин лгать.

«Сорен Розенбаум».

«А?»

На секунду она выглядела удивленной и почти испуганной, а затем насмешливо рассмеялась.

«О боже, это всего лишь ты».

«Да, это я».

«Как смешно! - насмеялась Алисия, размахивая тонкой рукой в перчатке. - Ах, мой жених

действительно такой милый, жаль, что ему приходится терпеть такого, как ты. Хотя это не имеет значения, ведь мы избавимся от тебя, когда он станет королем».

Сорен пристально посмотрел на нее, затем слегка улыбнулся - хотя улыбка плохо сочеталась с его холодными глазами.

«Когда он станет королем, разве это будет иметь какое-то отношение к тебе?»

«Конечно, да...»

«Только если ты станешь королевой».

Она с усмешкой взмахнула рукой в воздухе.

«Я стану...!»

«Королевой? - Сорен посмотрел на нее безучастно. - Не станешь.»

[Винсент Розенбаум стал королем без королевы, несмотря на несогласие многих. Он был человеком, в котором не было ни капли любви к подобным делам, поэтому он добивался трона с помощью собственной власти и связей, отказавшись от брачных уз].

Это был факт, который Сорен знал.

Существовала ли Алисия как невеста Винсента в данный момент или нет, не имело значения.

Потому что Винсент не женился бы на такой женщине.

Хотя Сорен не был уверен, что этот холодный и пугающий человек вообще женится на ком-либо.

В конце концов, он с трудом терпел своего младшего брата. Зачем ему копать себе яму еще глубже? Для умного и сильного союзника Рафаэля это было маловероятным, если не невозможным решением.

«Такой, как ты, посмел...»

«Я осмелился, - снова прервал Сорен, его улыбка исчезла, а взгляд стал надменным, - а ты?»

Пощечина!

Алисия нахмурилась, ее красивые брови сошлись вместе, глаза заострились, и прежде чем кто-либо успел моргнуть, гулкий звук наполнил воздух, и струйка крови потекла по бледным щекам.

Принц даже не моргнул, только слегка сузил глаза, когда тонкий палец осторожно протянулся к порезу. Он пошевелил пальцем, вытирая кровь, затем посмотрел на свою испачканную руку и снова поднял взгляд на женщину.

Сорен...

был крайне мелочным человеком.

Пощечина!

Пощечина!

Два глубоких красных румянца расцвели на щеках Алисии, как лесной пожар, рисуя странную картину на ее изящных чертах лица. Сорен легко взмахнул рукой туда и обратно дважды, убедившись, что использовал только адекватную силу - он дал ей только то, что она дала ему.

Пока она молча смотрела в недоумении, он разжал пальцы и вытер кровь, оставшуюся на его одежде.

«Принц Сорен..., - сказала Алисия через мгновение дрожащим голосом. - Как ты смеешь бить женщину моего положения! Неужели у тебя нет уважения?»

«У тебя нет крови».

«Что?»

«Я собирался отвесить тебе в два раза больше, чем ты мне, но из уважения не стал заставлять тебя истекать кровью», - объяснил Сорен просто, как будто это не имело никакого значения. Это действительно так и было, во всяком случае, для него.

Она прорычала.

«Неудивительно, что ты такой проблемный, раз осмеливаешься бить женщин».

«Неудивительно, что Винсент недолюбливает тебя, раз ты осмеливаешься бить королевских особ», - спокойно ответил Сорен.

«Ты...!»

«Будь ты женщина или мужчина, я не отступлю ради вежливости. Это глупо, ты ударила меня, я ударил тебя, все просто».

Он стоял с выражением лица без колебаний, а скорее с раздражением и сонливостью. Из-за кошмаров, мучивших его по ночам, и чувствительного инстинкта он часто выглядел усталым перед другими - но для Алисии это было признаком неуважения.

Хотя вначале она не испытывала особых чувств к этому мерзавцу, пятому принцу, теперь она по-настоящему презирала его.

Она была будущей королевой! А кто был он? Всего лишь нелюбимый, глупый младший брат ее жениха, от которого она избавится, как только поднимется на вершину!

Однако не было никаких разумных доводов, чтобы опровергнуть его, и уж точно не тогда, когда он сказал это так определенно.

Она стиснула зубы, крепко сжав руки. Хотя она и ударила его первой, но чтобы мужчина в отместку ударил женщину... это было неслыханно!

Но Сорен не обладал таким старомодным мышлением.

Даже если бы он родился в такое время, он, скорее всего, поступил бы точно так же.

Манеры и вежливость?

Это все чепуха, придуманная обществом. То, что кого-то ударили без причины - это нормально, но то, что ударили того, кто первым ударил его из-за пола? Его мало волновали такие вопросы. Не то чтобы у него не было морали, но это было уже слишком.

Нельзя убивать, если не готов к тому, что тебя убьют.

Так что если кто-то хочет насилия, он должен быть готов получить его в ответ.

Жизнь жестока. Исключений не было - она была и несправедлива, и справедлива одновременно.

«Сорен!» - раздался сердитый голос, как раз вовремя. В сказке, действительно, пришло время герою прийти и спасти попавшую в беду девицу - хотя в данном случае девицей был брат героя, впрочем, как и злодеем.

Его светлые волосы разметались вокруг него, придавая ему суровый вид, а янтарные глаза сверкали.

Сорен повернулся и признал:

«Принц Эрлен».

Как хитрая лиса, Алисия быстро скрылась за спиной Эрлена с жалким выражением лица, в уголках ее глаз блестели слезы. Сорен почти засомневался, кто же настоящий лис - тихий подросток позади него или эта очень человеческая особа перед ним.

«Ваше Высочество, Эрлен...», - страдальчески прошептала женщина, когда огненные глаза Эрлена сузились.

Однако, вопреки ожиданиям Сорена, он отмахнулся от нее.

«Отстаньте. Я показываю вам окрестности только потому, что Винс занят с Деймосом, ясно? - нахмурился третий принц, делая шаг назад. Затем он снова повернулся к Сорену. - Эй, ты. Ты серьезно только что дал пощечину невесте своего старшего брата?»

Сорен наклонил голову.

«Да.»

«Тск. Какие проблемы ты здесь создаешь? Разве Винс не предупредил тебя, чтобы ты больше не беспокоил нас?» - выругался Эрлен, плотно сжав брови.

Сорен моргнул. Затем, как раз когда он собирался указать на свою щеку, Дэмьен вышел вперед.

«Ваше Высочество, принц Эрлен».

Хмурый взгляд Эрлена ослаб, но он все еще хмурился.

«Ты его слуга, не так ли?».

«Да, Ваше Высочество».

«Тогда расскажи мне, что происходит».

Сорен удивленно посмотрел на него - хотя Эрлен и сделал поспешные выводы, он готов выслушать объяснение? Потом он вспомнил, что Эрлену не нравились все дворяне, но это не значит, что он был полным идиотом.

Ну, по большей части.

Эрлен, который был наиболее чувствителен к высокомерию знати, несомненно, понял бы истинный характер Алисии.

Дэмиен, со свойственной ему отстраненностью, спокойно ответил.

«Мы ранее столкнулись с мисс Херингтейл, и, похоже, произошло недоразумение. Возможно, мисс приняла моего господина за вора и ударила его по щеке. Так не следует ли ему отомстить, зная его нрав?»

Это была мудрая формулировка.

Принять Сорена за вора в его одежде было нелепо, но это означало, что Дэмиен не оскорбил Алисию, одновременно признав правду. Не говоря уже о том, что он даже тонко намекнул на темперамент Сорена, предоставив ему разумное оправдание.

Эрлену, да и всему королевству, было хорошо известно о вспыльчивости Пятого принца.

И с тем, что нельзя было предотвратить, они могли только мириться.

Однако Сорен посмотрел на него и сказал:

«Как он и сказал. Только это не мой нрав, а разумное возмездие. Если меня будут избивать, ты не можешь ожидать, что я буду сидеть спокойно».

«Я не причину проблем, - не считая многих действий, в которых он будет участвовать в будущем, но, по крайней мере, он не будет таким глупым, каким был оригинал. - Но если меня ударят первым, тогда я отвечу».

Третий принц посмотрел на него, нахмурив брови, затем глубоко вздохнул и почесал затылок. Его глаза осмотрели рану на лице Сорена, и он отвернул голову.

«Тск. Проклятье! - он повернулся к Алисии. - Мисс Алисия, я провожу вас обратно».

«Что? - воскликнула Алисия в разочаровании. - Разве вы не видели, что он сделал с...»

«Тогда, - холодно начал Эрлен. - Может, вы хотите подраться с ним?»

«Ну, это...»

«Если нет, тогда давайте вернемся, мисс Алисия. Уже поздно».

Девушка повернулась, чтобы еще раз взглянуть на Сорена, а затем в расстройстве повернулась к Эрлену. Для такой гордой и высокомерной особы, как Алисия, подобное обращение было ужасающим. Тем не менее, она осознала свое положение и не стала вести себя снова.

Когда я выйду замуж за первого принца, я выгоню этих двоих!

Не факт, что это «когда» когда-нибудь случится. Но Алисия этого не знала.

Сорен молча смотрел, как они уходят, благодарный за то, что ему больше не придется иметь дело с неприятностями. Хотя извинений не последовало, Сорен их и не ждал. Эрлен сильно презирал его, и получить от него извинения было бы просто невыразимо. На самом деле, это бы его напугало.

В конце концов, он никогда не собирался восстанавливать их отношения до такой степени.

«Пойдем, Дэмиен».

Подросток посмотрел на уходящую пару, затем повернулся к Сорену и кивнул.

«Мы возвращаемся в замок, хозяин?»

«Нет, в казармы».

«Зачем?»

«Чтобы удивить первого принца».

«....?»

Даже Дэмиен, который прекрасно разбирался в эмоциях и жизни, почувствовал, что его хозяин немного странный.

«Ну? Пошли»

<http://bllate.org/book/14268/1262187>